

Шон Ваймс

**(Не) чудовище для
нимфы. Хранитель
Запретных земель**

18+

Шон Ваймс

**(Не) чудовище для нимфы.
Хранитель Запретных земель**

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

(Не) чудовище для нимфы. Хранитель Запретных земель /
Ш. Ваймс — «Автор», 2026

Он — гордый северный маг и наследный принц, преданный родным братом. Его изуродовали проклятием Бездны, лишили сил и сослали умирать в чужой мир в облике свирепого чудовища. Я — юная нимфа Лира, живущая на цветущем острове, где Тьма под запретом. Мои сестры готовы пронзить его сердце световыми клинками. Но я разглядела в глазах монстра измученную человеческую душу и спрятала его в тайном гроте. Я думала, что просто спасаю раненого зверя. Но с приходом ночи проклятие отступило, явив мне порочного, властного и невероятно красивого мужчину. Наша первая, безумная ночь слияния подарила ему крохи сил, но запустила цепную реакцию. Теперь, чтобы удержать Купол безопасности над островом и спастись от древнего Кракена, нам придется отдаваться этой запретной страсти каждый день. Но что произойдет, когда Купол станет абсолютным, а под моим сердцем застучат сразу три маленьких жизни?

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

(Не) чудовище для нимфы.

Хранитель Запретных земель

Глава 1. Выродок Бездны

Боль пришла раньше, чем сознание. Она не просто пульсировала — она жгла изнутри, словно вместо крови по венам пустили жидкое стекло.

Кай распахнул глаза и тут же задохнулся. Вместо привычного ледяного воздуха его родного Сапфирового чертога в легкие хлынул липкий, удушливо-сладкий пар, пахнувший мокрой землей, солью и какими-то одурманивающими цветами. Он попытался подняться, опереться на руки, но вместо пальцев в мокрый золотистый песок вонзились массивные, антрацитово-черные когти.

Проклятие.

Тяжелое, хриплое рычание вырвалось из его груди. Звук был чужим, звериным, пугающим. Кай резко повернул голову и замер, разглядывая свое отражение в набегающей волне. На него смотрело чудовище. Кожа, некогда бледная и покрытая шрамами от честных королевских дуэлей, теперь превратилась в пластины бугристой, чешуйчатой брони. Из плеч торчали костяные шипы, а глаза горели ядовитым багровым огнем Бездны.

Его собственный брат, родная кровь, сотворил это с ним.

«Ты слишком силен, брат, — эхо голоса Лиамы до сих пор звенело в ушах, смешиваясь с шумом прибоя. — Совет никогда не выберет чудовище. Прощай. В мире, куда я тебя отправляю, ты сгниешь в одиночестве».

Лиам не просто ударил в спину. Он запечатал Кая в теле монстра, лишил его магии льда и швырнул в межмировой портал, как паршивого пса.

Кай попытался воззвать к своей силе, заставить берег покрыться инеем, но внутри была лишь выжженная пустыня и клокочущая, первобытная ярость зверя, который требовал крови. Тело сковала судорога. Портальное смещение и яд проклятия донимали его. Рана на боку — след от зачарованного клинка брата — дымилась черной жижей. Чудовище внутри него взвыло от бессилия, и Кай, не выдержав боли, рухнул на колени, вбивая когти в песок.

Океан позади него был непривычно теплым, бирюзовым, совершенно не похожим на мертвые серые воды его родины. Вокруг высились исполинские деревья с ярко-розовыми кронами, а лианы, казалось, шевелились сами по себе, прислушиваясь к его тяжелому дыханию.

Вдруг воздух изменился. Удушливый аромат цветов стал концентрированным, почти осязаемым. Из чащи леса, бесшумно ступая по изумрудной траве, появились они.

Нимфы.

Кай замер, обнажив ряд острых, как бритвы, клыков. Их было трое. Полуобнаженные, тонкие, с кожей цвета топленого молока и длинными волосами, в которые были вплетены живые орхидеи. Они казались хрупкими, эфемерными созданиями, но магия, исходившая от них, вибрировала в такт с сердцем самого острова.

— Смотрите... Что это? — прокуковал тонкий, испуганный голос. Смуглая нимфа с зелеными глазами отпрянула назад, прижимая ладони к груди. — Морской змей? Выродок Бездны?

— Оно живое. И оно истекает тьмой, — вторая, постарше, с волосами цвета спелой пшеницы, сделала шаг вперед. В ее руке мгновенно соткался мерцающий клинок из чистого преломленного света. — Остров отвергает черную магию. Мы должны добить его, пока яд не отравил корни.

Кай хотел рассмеяться им в лица, сказать, что он — наследный принц северных земель, высший маг, способный уничтожить их рошу одним щелчком пальцев. Но вместо слов из его

пасти вырвался лишь хриплый, прерывистый клекот, смешанный с кровавой пеной. Его повело в сторону. Горизонт завалился.

Третья нимфа — та, что стояла чуть позади всех, с волосами цвета предзакатного неба — молчала. Ее взгляд, глубокий и пронзительный, встретился с его горящими багровыми глазами. Кай ожидал увидеть в них ужас или отвращение, которые обычно вызывали монстры Бездны. Но она смотрела иначе. Так смотрят на раненого, загнанного в угол волка. С опасным, манящим любопытством.

— Подожди, Аэлла, — тихо произнесла она, делая шаг к чудовищу. — В нем есть что-то еще. Это не просто тварь. Это... узник.

— Назад, Лира! Оно разорвет тебя! — крикнула старшая.

Но Кай уже не слышал финала их спора. Тьма, тяжелая и неотвратимая, наконец накрыла его с головой. Последнее, что запечатали его гаснущие глаза — это приближающийся силуэт нимфы с волосами цвета заката и мягкое, едва уловимое тепло, коснувшееся его покрытой шипами ладони.

Глава 2. Тайное убежище и магия заката

Прятать чудовище на острове, где каждый куст пронизан поисковой магией старших нимф, было чистым безумием. Но Лира не могла иначе. Когда Аэлла и остальные сестры отвернулись, чтобы призвать защитных духов леса, Лира пошла на риск. Ритуал перемещения дался ей нелегко: с помощью магии лоз и соков сонных трав она усыпила бдительность леса и буквально протащила массивное тело монстра в потайной подводный грот.

Это место скрывалось за плотной завесой бурлящего водопада на южной оконечности острова. Сюда никогда не проникал чужой взор, а воздух внутри дышал прохладой и ароматом цветущего мха.

Весь оставшийся день Лира провела на коленях перед зверем.

Его бронированное, израненное тело занимало почти все пространство каменного уступа. Из глубокой раны на боку чудовища сочилась липкая, пахнущая гнилью черная жидкость — яд проклятия Бездны, несвойственный этому девственному миру. Каждое прикосновение к его чешуе отзывалось в ладонях Леры покалыванием. Остров отвергал эту Тьму, но внутри самой нимфы крепло странное, запретное притяжение к несчастному существу.

— Потерпи, — шептала Лира, прижимая ладони к сочащейся ране. — Моя магия не даст тебе сгореть.

Она закрыла глаза, концентрируя внутренний свет. Из ее пальцев потянулись полупрозрачные зеленые стебли живой энергии, которые начали бережно вплетаться в разорванную плоть монстра. Кай глухо, утробно зарычал во сне, его когти судорожно полоснули по камню, высекая искры. Яд сопротивлялся. Черный дым с шипением поднимался к своду пещеры, обжигая нимфе лицо, но она не отступала. Весь день, час за часом, Лира отдавала свои силы, делясь с ним жизненной эссенцией острова, утихомирявая бушующую внутри него ярость зверя. К моменту, когда солнце коснулось горизонта, нимфа была полностью истощена.

Ночь опустилась на остров мгновенно, окрасив грот в глубокие синие и серебряные тона. Шум водопада снаружи стал тише, уступая место ночным шорохам джунглей.

Лира сидела на краю каменного выступа, тяжело дыша и наблюдая за спящим монстром. Магия нимф была тесно связана со сменой дня и ночи, и именно в полночь происходило пиковое очищение природы.

Вдруг тело чудовища задрожало.

Кай резко выгнулся, из его пасти вырвался звук, больше похожий на человеческий крик боли. Костяные шипы на его плечах начали с треском втягиваться обратно под кожу. Антрацитовая чешуя бледнела, осыпаясь на песок черным пеплом, обнажая гладкую, покрытую испа-

риной кожу. Массивные лапы с когтями уменьшались, суставы переламывались со страшным хрустом, возвращая себе анатомию человека.

Лира затаила дыхание, не в силах пошевелиться от шока и завораживающего зрелища.

Проклятие Бездны, ослабленное дневным лечением нимфы и сдавшее позиции под натиском лунного света, отступило. Перед ней на окровавленном песке лежал мужчина. Высокий, широкоплечий, с сильными руками и резко очерченными скулами. Его длинные темные волосы разметались по земле, а на бледной груди, прямо над сердцем, слабо светилось клеймо изгнания — ломаная линия порталного заклятия. Он больше не был монстром. По крайней мере, сейчас.

Кай медленно открыл глаза. Багровый огонь Бездны исчез — теперь на Лиру смотрели глубокие, леденяще-синие глаза человеческого мага, в которых читались растерянность и дикая, затаенная боль.

— Где я?... — хрипло вырвалось из его пересохших губ.

Он попытался приподняться, но слабость после трансформации свалила его обратно. Его взгляд сфокусировался на замершей рядом нимфе, чьи волосы в темноте грота отливали серебром.

Кай попытался свести пальцы в кулак, но ладонь едва слушалась. Вместо когтей он увидел обычные человеческие ногти, испачканные в черной крошке — остатках опавшей чешуи. Настоящая кожа. Настоящее лицо.

Он резко перевел взгляд на девушку. Нимфа сидела в паре шагов от него, поджав под себя колени. Ее хрупкие плечи подрагивали от усталости, а на бледных пальцах виднелись следы химических ожогов от его проклятой крови.

— Ты... — голос Кая прозвучал как шелест надломленного льда. Наречие северных магов давалось с трудом, язык казался слишком тяжелым после звериной пасти. — Ты сделала это?

Лира медленно кивнула, не сводя с него огромных, светящихся в полумраке глаз.

— Остров хотел уничтожить тебя, — тихо ответила она. — Мои сестры хотели пронзить твое сердце световыми клинками. Я спрятала тебя здесь.

Кай нахмурился, преодолевая тупую боль в боку. Воспоминания о предательстве брата вспыхнули с новой силой. Лиам. Сапфировый чертог. Ритуал изгнания. И темнота портала.

— Ты совершила глупость, девчонка, — Кай выдавил горькую усмешку, попытавшись сесть, спиной опираясь на холодную стену грота. Рана на боку больше не дымилась черным ядом, но оставалась глубокой и багровой. — Твои сестры были правы. Я — проклятый. Выродок Бездны, как нас называют у меня дома. Ты не должна была вмешиваться.

— Выродок Бездны не умеет так смотреть, — Лира качнула головой, и ее волосы цвета заката мягким шелком рассыпались по плечам. Она осторожно пододвинулась ближе. — В твоих глазах была боль, а не только жажда убийства. Кто ты? И почему тебя заперли в этом теле?

Кай промолчал. Рассказывать нимфе из чужого, пахнущего цветами мира о дворцовых переворотах и магии льда не имело смысла. Он опустил взгляд на свои руки. Лунный свет, пробивавшийся сквозь толщу падающей воды водопада, коснулся его кожи, и Кай заметил, как по предплечью пробежала едва заметная темная рябь. Кожа на мгновение загрубела.

Сердце принца пропустило удар.

— Магия отступает... — прошептал он, чувствуя, как внутри снова начинает ворочаться голодный, злой зверь. Превращение в человека не было исцелением. Это была лишь временная передышка. — Мое тело. Оно возвращается?

— Солнце вернет зверю силу, — подтвердила Лира, заметив его панику. Она протянула руку и несмело коснулась его обнаженного плеча. Ее пальцы были теплыми, и в месте прикосновения черная рябь под кожей Кая мгновенно затихла, растворяясь в мягком зеленоватом

свечении. — Твое проклятие слишком глубоко. Моя дневная магия лишь ослабила его оковы, позволив луне вернуть тебе истинный спектр. Но как только рассветет, ты снова станешь чудовищем.

Кай резко перехватил ее запястье. Его хватка была человеческой, но все еще пугающе сильной. Лира тихо ахнула, но не попыталась вырваться.

— Значит, это клетка, — процедил он сквозь зубы, вглядываясь в ее лицо. — Днем я монстр, ночью — калека, лишенный сил. Ты тратишь свою жизнь на то, чтобы продлить мои мучения. Чего ты хочешь взамен, нимфа? У всего есть цена. В моем мире никто не спасает чудовищ из жалости.

Лира посмотрела на его пальцы, сжимающие ее руку, затем подняла глаза на Кая. В ее взгляде не было страха перед его грубостью — только странная, опасная решимость.

— Наш остров — это тоже клетка, Кай. Красивая, но сытая и скучная. Здесь никто никогда не принимал решений вопреки воле Старших. До сегодняшнего дня. Я хочу понять, кто ты. И если для этого мне придется удерживать твоего зверя каждую ночь... я готова заплатить эту цену.

Слова Леры растворились в гулкой тишине грота, оставив после себя лишь тяжелое, рваное дыхание Кая. Его пальцы все еще сжимали ее тонкое запястье, но гнев в синих глазах принца медленно уступал место чему-то иному — темному, голодному и отчаянному. Он смотрел на ее губы, на серебрищиеся в полумраке ключицы, и внутри него боролись две сущности. Гордый маг, презирующий слабость, и загнанный зверь, который впервые за долгое время почувствовал тепло.

Лира всматривалась в его резко очерченное лицо. Осознание того, что на рассвете этот красивый, изломанный мужчина снова исчезнет, уступив место чешуйчатому монстру, отозвалось в ее груди острой, невыносимой болью. Ей не хотелось ждать. Безупречный, правильный мир нимф с его вечными запретами и холодным безразличием Старших сейчас казался бесконечно далеким. Здесь, в сыром гроте, под шум падающей воды, была настоящая, бьющая через край жизнь. Опасная и порочная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.